Добавил(а) Социология
09.02.11 03:11 -

На правах рукописи

УДК 159.9

Гусева Юлия Евгеньевна

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В ОБЩЕСТВЕ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ГЕНДЕРНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В ПОПУЛЯРНОЙ ПРЕССЕ

Специальность: 19.00.05 – Социальная психология
(психологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации
на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Санкт-Петербург
2007

Работа выполнена на кафедре психологии человека государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Рос-сийский государственный педагогический университет
имени А.И. Герцена»
Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор
КЛЕЦИНА ИРИНА СЕРГЕЕВНА

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор ПОЧЕБУТ ЛЮДМИЛА ГЕОРГИЕВНА
кандидат психологических наук ЦИКУНОВА НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА

Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы

Защита состоится «12» апреля 2007 года в 17.00 часов на заседании диссертационного совета Д. 212. 199. 25 по присуждению ученой степени доктора психологических наук в Российском государственном педагогическом университете им. А. И. Герцена, по адресу: г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48, корпус 11, психолого-педагогический факультет РГПУ.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

Автореферат разослан «12 » марта 2007 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат психологических наук, доцент З.Ф. Семенова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. До недавнего времени социальная психо-логия изучала преимущественно стабильные, константные явления; в настоящий момент дисциплина находится на новом этапе развития: поле науки рас-ширяется, и появляется особый интерес к проблеме изучения социально-психологических феноменов в контексте социальных изменений. В социологии уже существует исследования, посвященные изучению этой проблемы (Соци-альная идентификация личности, 1993). В социальной психологии такие работы только начинают появляться (М.И. Воловикова, Л.Л. Дикевич, Т.П. Емельяно-ва, Л.Г. Почебут). Изучение такого социально-психологического феномена как социальные представления на базе теории социальных представлений С. Мос-ковичи открывает для социальной психологии новые возможности. В отечест-венной науке для исследователей представляют интерес социальные представ-ления, связанные с нравственными ценностями (М.И. Воловикова, Л.Л. Грен-кова, О.А. Гулевич, И.А. Джидарьян, Т.П. Емельянова, В.В. Знаков). Уделено внимание изучению политических представлений (М.К. Блок, Т.В. Бобрышева, И.В. Грошев, А.Н. Славская). Значительный вклад в изучение социальных представлений внесли представители французской школы (В. Дуаз, Дениз Жодле, П. Жане, Р. Каёза, К. Херзлиш, М.-Ж. Шомбар де Лов). Однако эмпири-ческих исследований, посвященных трансформации социальных представлений на протяжении всего XX века пока нет. Слабо изучен в отечественной науке такой тип социальных представле-ний как гендерные представления . Существуют исследования социальных представлений, в которых затронут гендерный аспект (М.Л. Бутовская и В.В. Дорфман, И.В. Грошев, Н.И. Нефедова, Н.Л. Смирнова, Н.Е. Харламенкова, Е.В. Юркова). Гендерные представления как самостоятельный феномен изуча-лись только социальным психологом И.С. Клециной. Однако обращение совре-менной психологии к гендерному направлению (М.В. Буракова, Е.Ф. Иванова, И.С. Клецина, Л.Н. Ожигова, Н.К. Радина, Г.В. Турецкая, Н.В. Ходырева) пока-зывает, что изучение гендерных представлений становится важной проблема-тикой современной социальной психологии.

Изучение социальных представлений в популярной прессе является акту-альным в связи с тем, что средства массовой информации (СМИ) отражают со-циальные изменения, произошедшие в обществе. Изучению влияния СМИ на формирование общественного мнения посвящены работы Н.Н. Богомоловой, Б.А. Грушина, Г.С. Мельник, Д.В. Ольшанского, Г.Г. Почепцова. Однако ген-дерные представления, отраженные в прессе, и их трансформация еще не явля-лись объектом социально-психологического знания.

Целью данного исследования является изучение влияния социально-исторических изменений в обществе на трансформацию гендерных представле-ний в популярной прессе.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

1. рассмотрение различных подходов к анализу гендерных представлений и гендерной идеологии общества;
2. изучение социально-исторических изменений, оказавших влияние на транс-формацию ролей и статусов мужчин и женщин и гендерных представлений, транслируемых российскими популярными журналами на протяжении XX века;

3. разработка программы для социально-психологического исследования ген-дерных представлений;
4. выявление в процессе эмпирического исследования типов гендерных пред-ставлений, характерных для каждого изучаемого периода;
5. изучение тенденций и причин изменения гендерных представлений в попу-лярной российской прессе.
Объект теоретического исследования — тексты популярных журналов, в которых нашли отражение существующие в обществе гендерные представле-ния.
Объект эмпирического исследования — популярные журналы совет-ского и постсоветского периодов: исследовались журналы «Крестьянка», «Ра-ботница», «Делегатка» и «Cosmopolitan».
Предмет исследования — особенности репрезентации в популярной прессе типов гендерных представлений (проявляющихся в соотношении ролей и статусов мужчин и женщин) в зависимости от существующей гендерной по-литики в различные периоды развития российского общества на протяжении XX века.
Гипотеза исследования — основная тенденция трансформации гендер-ных представлений в популярной российской прессе на протяжении XX столе-тия характеризуется уменьшением числа традиционно-патриархатных и одно-временным увеличением числа эгалитарных гендерных представлений.
Теоретико-методологическая основа исследования:
1. концепция социальных представлений С. Московичи;
2. культурно-историческая концепция Л.С. Выготского, исторический подход в психологии (Л.И. Анцыферова, А.Г. Асмолов, В.Н. Брушлинский, А.Я. Гу-ревич, Б.Д. Парыгин, А.А. Шевцов, В.А. Шкуратов);
3. теория социального конструкционизма К. Гергена, являющаяся основой ген-дерного подхода в психологических науках;
4. концепции, рассматривающие систему «пол/гендер» как основу социальной (гендерной) дифференциации и стратификации (Гейл Рубин, Джудит Батлер, Люси Иригари, Джоанн Скотт, И. Гоффман, Кэндес Уэст, Д. Зиммерман, Г. Гарфинкель).
Методы исследования. Для реализации обозначенных целей и задач в качестве метода сбора информации был использован метод контент-анализа. Использовались тексты, опубликованные в журналах «Крестьянка» и «Работ-ница» (1923-2005 гг.), «Делегатка» (1923-1931 гг.), «Cosmopolitan» (1995-2005 гг.), содержащие гендерные представления. Всего проанализировано 1601 но-мер журналов. Выявлено и проанализировано 989 гендерных представлений.
Положения, выносимые на защиту:
1. Основное содержание феномена «гендерные представления» раскрывает-ся через категории «роль» и «статус», являющиеся базовыми для социаль-но-психологического знания. Основаниями для социально-психологического анализа гендерных представлений являются следующие критерии:
- критерий наличия/отсутствия иерархичности статусов мужчин и женщин;
- критерий наличия/отсутствия дифференцированности ролей мужчин и женщин;
- критерий наличия/отсутствия детерминированности биологическим по-лом ролей мужчин и женщин.
2. Трансформация гендерных представлений в зависимости от социально-исторических изменений в обществе, характеризующихся существенными переменами в социальной

политике по отношению к мужчинам и женщи-нам, позволяет выделить следующие периоды:
- период зарождения и становления советской власти (1917— середина 1930-х гг.);
- тоталитарный период (середина 1930-х гг. — середина 1950-х гг.);
- период оттепели и развитого социализма (середина 1950-х гг. — середина 1980-х гг.);
- период перестройки (середина 1980-х гг. — начало 1990-х гг.);
- постсоветский период (начало 1990-х гг. — до настоящего времени).

3. Анализ гендерной политики и специфики распределения ролей и статусов мужчин и женщин как ее отражения позволяет типологизировать гендерные представления. Каждый тип гендерной политики продуцирует соответст-вующий тип гендерных представлений. Патриархатная гендерная политика приводит к формированию традиционно-патриархатных гендерных пред-ставлений; эгалитарная — способствует возникновению эгалитарных ген-дерных представлений; патерналистская гендерная политика продуцирует типично-советские, а либеральная — доэгалитарные гендерные представле-ния.

4. Кроме основных типов гендерных представлений выделены промежуточные гендерные представления. Промежуточные гендерные представления явля-ются отражением в прессе не доминирующих суждений, и демонстрирует противоречивость гендерной идеологии и социальной политики по отноше-нию к мужчинам и женщинам.

5. Выявлены тенденции изменения числа основных типов гендерных представ-лений в прессе в отдельные периоды.

В период зарождения и становления советской власти наиболее выраже-ны традиционно-патриархатные гендерные представления; эгалитарные и типично-советские гендерные представления выражены практически одина-ково; меньше всего представлен доэгалитарный тип.

Для тоталитарного периода характерен рост числа типично-советских и уменьшение числа традиционно-патриархатных, эгалитарных и доэгалитар-ных гендерных представлений по сравнению с периодом зарождения и ста-новления советской власти.

В период оттепели и развитого социализма тенденция, характерная для тоталитарного периода, сохраняется (происходит дальнейшее уменьшение числа традиционно-патриархатных, эгалитарных и доэгалитарных гендер-ных представлений и отмечается рост числа типично-советских гендерных представлений).

В период перестройки тенденция уменьшения числа эгалитарных и до-эгалитарных гендерных представлений сохраняется, при этом наблюдается резкий рост числа традиционно-патриархатных и уменьшение числа типич-но-советских гендерных представлений.

Постсоветский период по сравнению с периодом перестройки характери-зуется уменьшением числа традиционно-патриархатных и типично-советских гендерных представлений и ростом числа эгалитарных и доэгали-тарных гендерных представлений.

Научная новизна исследования определяется тем, что в нем:
- впервые описана зависимость типов гендерных представлений, трансли-руемых прессой от гендерной идеологии, типов гендерной политики, специфики распределения ролей и статусов мужчин и женщин в россий-ском обществе XX столетия;
- сформулировано определение гендерных представлений;
- впервые выделены и обоснованы критерии для социально-психологического анализа гендерных представлений;

- предложена схема контент-аналитического исследования гендерных представлений в СМИ;
- эмпирически выявлены и описаны основные и промежуточные типы ген-дерных представлений;
- выявлены закономерности трансформации гендерных представлений в популярной прессе в зависимости от социально-исторических изменений в обществе.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии теории со-циальных представлений. Проведенное эмпирическое исследование расширяет теоретические знания о гендерных представлениях как категории социальной психологии. Материалы диссертации восполняют существующий пробел в ис-следовании проблемы устойчивости и изменчивости гендерных представлений под влиянием социально-исторических изменений; полученные данные рас-крывают закономерности трансформации гендерных представлений в прессе. Проведенное исследование вносит вклад в психологию социальных изменений.

Практическая значимость исследования. Выделенные критерии для социально-психологического анализа гендерных представлений могут приме-няться для анализа гендерных представлений представителей разных социаль-ных групп. Разработанная контент-аналитическая матрица может использовать-ся для изучения гендерных представлений не только в прессе, но и в других СМИ. Полученные теоретические и эмпирические данные могут быть исполь-зованы преподавателями высшей школы при чтении учебных дисциплин ген-дерной направленности.

Достоверность и обоснованность данных обеспечивается корректно-стью связи теоретического и эмпирического исследования. Теоретическое ис-следование являлось обоснованием выбора методического аппарата, в процессе пилотажного исследования была проведена проверка используемого инстру-ментария. При обработке результатов использовались современные методы ма-тематической статистики.

Апробация результатов исследования. Основные положения и резуль-таты исследования были изложены в докладах на 11 конференциях и семинарах в РГПУ им. А.И. Герцена, СПбГУ, СЗАГС, ИвГУ (2001-2005 гг.). Результаты исследования докладывались на заседаниях кафедры психологии человека РГПУ им. А.И. Герцена. В 2002 г. исследовательский проект победил на С-Петербургском конкурсе персональных грантов для студентов, аспирантов и молодых ученых; в 2003 г. проект был поддержан Министерством образования РФ. По теме диссертационного исследования опубликовано 8 работ общим объемом 2,97 п.л.

Внедрение результатов исследования проводилось через разработку ав-торских спецкурсов «Семейная политика СССР и России», «Гендерная полити-ка в России и на западе», «Гендер и СМИ», включенных в магистерские про-граммы кафедры психологии человека психолого-педагогического факультета РГПУ им. А.И. Герцена; спецкурса «Семейная, женская и гендерная проблема-тика в периодических изданиях», включенного в магистерскую программу фа-культета журналистики СПбГУ. Полученные результаты были использованы при чтении лекций и прове-дении семинарских занятий по социальной психологии, психологии гендерных отношений, психологии массовых коммуникаций на психолого-педагогическом факультете и факультете философии человека РГПУ им. А.И. Герцена.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заклю-чения, выводов, библиографического списка, содержащего 257 наименований, из которых 18 на

английском языке, и приложений. Основной материал диссер-тации изложен на 191 странице, иллюстрирован 27 таблицами и 10 рисунками.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, определяется объект и предмет исследования, описываются цель, задачи, гипотеза, раскрыва-ется научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, фор-мулируются положения, выносимые на защиту.
Глава I. «Теоретический анализ проблемы трансформации гендер-ных представлений в популярной прессе в зависимости от социально-исторических изменений в обществе» посвящена обзору теоретических и эм-пирических исследований, касающихся изучаемой проблемы.
В параграфе 1.1. «Теоретические подходы к исследованию гендерных представлений» рассматриваются основные подходы к изучению феноменов «гендер» и «гендерные представления». В начале параграфа описывается исто-рия возникновения и использования дефиниции «гендер» (Р. Столлер, Гейл Ру-бин, Тереза де Лоуретис, Н.И. Абубикирова). Рассматривается специфика дихо-томии «пол-гендер» в философии (Джудит Батлер, Рози Брайдотти, Люси Ири-гари), лингвистике (А.В. Кириллина, Е. Горошко), истории (Джоан Скотт), со-циологии (Г. Гарфинкель, Э. Гидденс, И. Гофман, Е.А. Здравомыслова, Д. Зим-мерман, Джудит Лорбер, А.А. Темкина, Кэндес Уэст), психологии (Сандра Бем, Шон Берн, М.В. Буракова, Е.Ф. Иванова, И.С. Клецина, Л.Н. Ожигова, Н.К. Ра-дина, Г.В. Турецкая, Н.В. Ходырева). Акцентируется внимание на то, что в по-следнее время социальные психологи обращаются к социальному конструкцио-низму К. Гергена как методологической основе исследований (Г.М. Андреева, Н.Н. Богомолова, Л.А. Петровская, П.Н. Шихирев).
Далее рассматривается история изучения социальных представлений. По-нятия, близкие по содержанию к социальным представлениям используются на рубеже XIX-XX вв. (М. Вебер, В. Вунд, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, М. Лацарус, Л. Леви-Брюль, Ж. Пиаже, З. Фрейд, Х. Штейнталь). Впервые понятие социаль-ных представлений в социальной психологии было употреблено С. Московичи, который видит в социальных представлениях набор понятий, убеждений и объ-яснений, которые возникают в межличностной коммуникации. Разработка С. Московичи теории социальных представлений стала толчком к изучению пси-хологии социальных изменений, т.к. автор делает акцент на том, что социаль-ные представления детерминированы условиями жизни.
Традиции изучения социальных представлений зародились в России в XIX веке благодаря вниманию ученых к проблеме коллективного поведения людей, взаимодействия человека и государства (Н.А. Бердяев, В.М. Бехтерев, Н.И. Кареев, А.Ф. Лазурский, Н.К. Михайловский, П.А. Сорокин). В отечест-венной психологии концепция социальных представлений стала использоваться для изучения социального мышления в рамках историко-психологического подхода. Рассматривается теория социального

мышления (А.Г. Асмолов, Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин, А.Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, С.Л. Рубинштейн) и историческая психология (Л.И. Анцыферова, А.Г. Асмолов, В.Н. Брушлинский, А.Я. Гуревич, Г.Г. Дилигенский, Б.А. Ерунов, И.С. Кон, Б.Д. Парыгин, Б.Ф. Поршнев, Г.Л. Соболев, А.А. Шевцов, В.А. Шкуратов). Описывается направле-ние социальной психологии, опирающееся на теорию С. Московичи и изучаю-щее менталитет как категорию, включающую в себя разные виды социальных представлений (К.А. Абульханова, Т.В. Бобрышева, А.В. Брушлинский, М.И. Воловикова, Е.А. Володарская, И.А. Джидарьян, В.В. Знаков, А.Н. Славская). Отдельно рассматриваются исследования, посвященные изучению социальных представлений в динамике (М.И. Воловикова, Л.Л. Дикевич, Л.Г. Почебут).
Гендерная составляющая социальных представлений изучена слабо (М.Л. Бутовская и В.В. Дорфман, И.В. Грошев, Н.И. Нефедова, Н.Л. Смирнова, Н.Е. Харламенкова, Е.В. Юркова). Гендерные представления как самостоятельный феномен практически не изучены (И.С. Клецина).
Предлагается авторский подход к пониманию феномена гендерных пред-ставлений. Понятие выводится из классических социально-психологических категорий роль и статус, а также концепции гендерных отношений И.С. Клеци-ной. Предлагается рассматривать гендерные представления как суждения о со-отношении ролей и статусов мужчин и женщин, обусловленные социально-историческими изменениями, происходящими в обществе, а также социальной политикой государства в отношении мужчин и женщин. Опора на работы сто-ронников теории социальных представлений позволила рассмотреть гендерные представления как продукт гендерной идеологии и элемент межличностной и массовой коммуникации (К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский, Дениз Жодле).
В заключение параграфа подчеркивается отличие категории «гендерные представления» от категории «гендерные стереотипы». Гендерные стереотипы эмоционально окрашены и схематизированы, отражают стандарт поведения («настоящая женщина», «настоящий мужчина»). Гендерные представления привязаны к социальному контексту, отражают типичные представления опре-деленных групп в конкретных социальных условиях («современная женщина», «мужчина XXI века») и меняются в результате изменения социально-экономических условий.
В параграфе 1.2. «Анализ социально-исторических изменений в рос-сийском обществе, значимых для трансформации гендерных представле-ний в популярной прессе» представлена и описана схема обусловленности гендерных представлений такими явлениями социальной жизни как идеология, социальная политика, соотношение ролей и статусов мужчин и женщин, выде-лены и описаны исторические периоды, отличающиеся социальной политикой по отношению к мужчинам и женщинам (рисунок 1).

Рис. 1. Обусловленность гендерных представлений
Гендерная идеология и социальная политика по отношению к мужчинам и женщинам приводит к изменению соотношения ролей и статусов, а также по-веденческих практик мужчин и женщин, что становится фактором трансформа-ции гендерных представлений. Также возможно прямое влияние идеологии и социальной политики на динамику гендерных представлений в прессе. Имеют место и обратные процессы.
Обосновывается понимание гендерной, семейной, демографической, сек-суальной

политики как части социальной (Н.С. Григорьева, Н.Г. Джанаева, В.В. Елизаров, Н.А. Затонских, И.Е. Калабихина, Г.И. Климантова, Л.С. Ржаницына, Е.Н. Феоктистова, К.В. Фофанова, Е.Р. Ярская-Смирнова). Гендерная политика рассматривается как синоним социальной политики по отношению к мужчинам и женщинам. Описывается процесс взаимовлияния социальной политики по от-ношению к мужчинам и женщинам и гендерных представлений в прессе.

На основе анализа важных социально-исторических событий, кардиналь-ных изменений в гендерной идеологии, экономических преобразований выде-лены временные периоды, которые оказали влияние на изменения ролей и ста-тусов мужчин и женщин, а также гендерных представлений. Это следующие периоды: период зарождения и становления советской власти, тоталитарный период, период оттепели и развитого социализма, период перестройки, постсо-ветский период.

Период зарождения и становления советской власти (1917 — середина 1930-х гг.) характеризуется достижением юридического равенства мужчин и женщин (мужчины и женщины получают равные политические и социальные права, введена равная оплата труда мужчин и женщин, упрощена процедура развода, разрешены аборты, законнорожденные и внебрачные дети уравнены в правах). Массовое привлечение женщин в производство, при том, что семейные обязанности остались прерогативой женщин, привело к двойной нагрузке жен-щин. Как следствие, усилилось фактическое неравенство в сфере семейных от-ношений.

В тоталитарный период (середина 1930-х гг. — середина 1950-х гг.) декларировалась политика равенства мужчин и женщин. Реальные меры соци-альной политики по отношению к мужчинам и женщинам способствовали воз-никновению между ними неравенства в правах и обязанностях (ужесточена процедура развода, дети, рожденные вне брака, признаны незаконнорожденны-ми, запрещены аборты). Вместе с тем, роль женщин во всех сферах жизнедея-тельности преувеличивалась. Необходимость использования женского труда в промышленности привела к актуализации вопроса о значимости совмещения женщиной ролей работницы, матери и домохозяйки. Формировалось представ-ление о двойной нагрузке женщин как нормативном явлении.

Период оттепели и развитого социализма (середина 1950-х гг. — сере-дина 1980-х гг.) характеризуются либерализацией семейно-брачных отношений (упрощена процедура развода, отменена дискриминация незаконнорожденных детей, разрешены аборты). В Конституции от 1977 г. говорилось не только о равных правах, но и о равных возможностях мужчин и женщин во всех сферах. Был создан мифический образ «суперженщины», которая легко выполняет ши-рокий спектр ролей (мать, домохозяйка, работница, активистка). Высокий ста-тус материнства стал причиной признания более высокого статуса женщины в обществе, чем раньше.

Социальную политику периода перестройки (середина 1980-х гг. — на-чало 1990-х гг.) можно назвать политикой перестройки полоролевых ценно-стей, что полностью отражает основную идею периода — идею «возвращения женщины в семью», которая сопровождалось внедрением в сознание людей представления о том, что главой семьи вновь должен стать мужчина. В этот пе-риод много говорилось о защите материнства и детства, но на уровне законода-тельства не было принято никаких решений, способствующих повышению ро-ждаемости. Нестабильность гендерной политики одновременно с нестабильно-стью экономической ситуации способствовали понижению статуса женщин по сравнению с предыдущими периодами.

Постсоветский период (начало 1990-х гг. — до настоящего времени) ха-рактеризуется отсутствием однозначного отношения к проблеме гендерного ра-венства. С одной стороны, на законодательном уровне видны эгалитарные тен-денции (создан Координационный совет по гендерным проблемам при Мини-стерстве здравоохранения, законодательно закреплена возможность мужчин взять больничный и декретный отпуск по уходу за ребенком). С другой сторо-ны, недостаточная помощь семье со стороны государства при рождении ребен-ка ставит женщину в зависимое положение от мужчины, что способствует воз-никновению гендерного неравенства.
Теоретическое осмысление вопроса показало, что проблема требует эм-пирического исследования. Изучение динамики гендерных представлений в прессе в различные периоды дает основания утверждать, что социально-исторические изменения в обществе оказывают влияние на трансформацию гендерных представлений.
В главе II «Организация и методы исследования» представлена про-грамма исследования.
В параграфе 2.1. «Теоретические основания социально-психологического исследования гендерных представлений» обосновывается выбор концептуальных положений, послуживших основанием для разработки методологического и методического исследовательского комплекса. Предло-женное определение гендерных представлений, теоретическое осмысление кри-териев для социально-психологического анализа гендерных отношений, пред-ложенных И.С. Клециной, и проблемы дифференцированности и детерминиро-ванности ролей биологическим полом в биодетерминистских теориях (В.А. Геодакян, Т. Парсонс и Р. Бейлз) и работах авторов, стоящих на конструкцио-нистских позициях (Джудит Батлер, Сандра Бем, Е.А. Здравомыслова и А.А. Темкина, И.С. Кон), а также проведение пилотажного исследования позволили выделить и обосновать критерии для социально-психологического анализа ген-дерных представлений:
1. критерий наличия/отсутствия иерархичности статусов мужчин и женщин;
2. критерий наличия/отсутствия дифференцированности ролей мужчин и женщин;
3. критерий наличия/отсутствия детерминированности биологическим по-лом ролей мужчин и женщин.
Выделенные критерии раскрывают специфику соотношения ролей и ста-тусов мужчин и женщин как членов общества и субъектов межличностных от-ношений.
Далее рассматриваются четыре типа гендерной политики, описанные ис-ториком О.А. Хасбулатовой: патриархатный, эгалитарный, патерналистский и либеральный типы. Предложена схема, показывающая, что одним из результа-тов реализации гендерной политики и идеологии, господствующих в обществе, является изменение соотношения ролей и статусов мужчин и женщин и воз-никновение нового типа гендерных представлений (рисунок 2).

Рис. 2. Зависимость типов гендерных представлений от гендерной идеологии, типов гендерной политики, специфики распределения ролей и статусов муж-чин и женщин в обществе
На основе анализа типов гендерной политики и особенностей статусно-ролевых позиций мужчин и женщин, нашедших выражение в критериях для со-циально-психологического анализа гендерных представлений, выделены теоре-тические типы гендерных представлений.

Традиционно-патриархатный тип гендерных представлений вытекает из патриархатной гендерной политики, которая основана на концепции разде-ления функций в семье и обществе по половому признаку. Патриархатная по-литика приводит к возникновению иерархии статусов (статус мужчин выше по сравнению со статусом женщин). Имеет место дифференцированность ролей мужчин и женщин и их детерминированность биологическим полом. Мужчина выполняет традиционные мужские роли (обеспечение семьи, принятие реше-ний), а женщина — традиционно женские (роль матери как воспитательницы детей, хранительницы домашнего очага).
Эгалитарный тип гендерных представлений продуцируется эгалитар-ной гендерной политикой, которая уравнивает мужчин и женщин в правах и возможностях. Эгалитарная политика приводит к равенству статусов мужчин и женщин, отсутствию дифференцированности и детерминированности ролей мужчин и женщин биологическим полом. Эгалитарный тип гендерных пред-ставлений связан с равенством полов и демонстрирует систему отношений, в которой мужчины и женщины имеют одинаковую возможность принимать уча-стие в общественных отношениях, в равной степени могут быть задействованы в профессиональной и семейной сферах жизнедеятельности.
Типично-советский тип гендерных представлений продуцируется па-терналистской гендерной политикой, которая приводит к следующему соотно-шению ролей и статусов: статусы мужчин и женщин равны, роли дифференци-рованы, детерминированность ролей носит специфический характер: семейные роли детерминированы биологическим полом, профессиональные — не детер-минированы. Детерминированность биологическим полом семейных ролей проявляется в том, что все хозяйственные обязанности и обязанности по воспи-танию детей являются прерогативой женщины, мужчина же практически не во-влечен в эту сферу деятельности. Отсутствие детерминированности биологиче-ским полом профессиональных ролей проявляется в том, что и мужчины и женщины являются работниками.
Доэгалитарный тип гендерных представлений характеризуется сле-дующими особенностями: статусы мужчин и женщин равны, роли не диффе-ренцированы, часть ролей детерминирована биологическим полом. Например, при отсутствии детерминированности профессиональных ролей биологическим полом (мужчины и женщины являются работниками), роль матери как основ-ной воспитательницы детей для женщины оказывается детерминированной биологическим полом. На период воспитания ребенка женщина отказывается от профессиональной деятельности, причиной этого является исключительно ее принадлежность к биологическому полу. В целом рассматриваемый тип отра-жает идеи равенства мужчин и женщин. Отсутствие жесткой дифференциро-ванности ролей мужчин и женщин показывает, что на разных этапах жизненно-го пути мужчины и женщины могут выполнять разные роли, однако в некото-рых случаях возникает детерминированность отдельных ролей биологическим полом, что уже не характеризует этот тип как равноправный. Этот тип гендер-ных представлений является неоднозначным, что связано с неоднозначностью либеральной гендерной политики, которая продуцирует доэгалитарный тип гендерных представлений и несет в себе как черты типично-советского, так и эгалитарного типа гендерных представлений.
В параграфе 2.2. «Цели и задачи исследования влияния социально-исторических изменений на трансформацию гендерных представлений в прессе» обосновываются

гипотезы, определяется объект и предмет исследова-ния, раскрываются цели и задачи исследования.
В заключительном параграфе 2.3. «Этапы исследования» описывается процесс подготовки и проведения эмпирического исследования. Обосновывает-ся выбор контент-аналитического метода исследования. Описываются две группы категорий контент-анализа: основные и дополнительные. Основные ка-тегории и подкатегории контент-анализа выделены на основании критериев для социально-психологического анализа гендерных представлений и используют-ся для анализа содержания гендерных представлений. Каждый критерий нашел отражение в одной или нескольких категориях. Описание теоретических типов гендерных представлений через категории роли и статуса благодаря выделен-ным критериям позволяет наполнить каждый выделенный теоретический тип соответствующими подкатегориями контент-анализа.
Дополнительные катего-рии позволяют проанализировать контекст подачи материала в прессе (отноше-ние автора к транслируемому гендерному представлению, характер описанной ситуации (реальная/вымышленная) и социально-демографические характери-стики транслятора гендерного представления). Индикаторами (признаками) ка-тегорий и подкатегорий являлись суждение и целое сообщение.
Перечисляются статистические методы и процедуры: анализ частотного распределения и средних значений, t-критерий Стьюдента, критерий углового преобразования Фишера (φ*),кластерный, факторный и корреляционный ана-лизы. Обработка результатов проводилась с привлечением статистических про-грамм SPSS 10.0 и Statistica 6.0.
Глава III «Результаты исследования влияния социально-исторических изменений на трансформацию гендерных представлений в прессе» посвящена анализу эмпирических данных.
В результате кластерного анализа выявлены и описаны две группы эмпи-рических типов гендерных представлений: основные и промежуточные. Основ-ные типы гендерных представлений соответствуют теоретическим типам (тра-диционно-патриархатные, эгалитарные, доэгалитарные и типично-советские). Они представлены в каждом из изученных периодов и в сумме составляют 71 % от всех изученных гендерных представлений. Промежуточные типы (29 %) вы-ражены не во все изучаемые периоды и представлены не так ярко, как основ-ные. Выявлено и описано шесть промежуточных типов, которые проявляются в один или несколько периодов и являют собой трансформировавшиеся основные типы. Остальные промежуточные типы представлены фрагментарно и не ана-лизировались отдельно.
Параграф 3.1. «Общая характеристика основных эмпирических ти-пов гендерных представлений» посвящен описанию основных эмпирических типов гендерных представлений.
Эмпирический тип традиционно-патриархатных гендерных представле-ний полностью соответствует теоретическому типу. Система традиционно-патриархатных гендерных представлений делит мир на «мужское» и «жен-ское», где первое — публичное, второе — приватное, и приватное подчинено публичному. Рассмотрим пример, иллюстрирующий несколько характеристик традиционно-патриархатных гендерных представлений. «С мужчинами Евдо-кия за стол не села. Ушла в свою комнату за кухней, стала латать белье» [Крестьянка. 1971. № 12]. Женщина накрывает на стол (выполняет традицион-ную женскую функцию домохозяйки и заботливой жены), но за стол не садится (этим она отделяет «публичное-мужское» от «приватного-женского») и

про-должает заниматься домашними делами. На просьбу поработать в колхозе, го-ворит: «Пусть другие работают, кого муж обеспечить не может» [Там же], подчеркивая необходимость для мужчины выполнения роли кормильца. Позже она проверяет правильность решения у мужа. Он отвечает: «Это точно, нечего тебе в колхозе работать». «Значит правильно я живу, раз муж одобряет», — подумала Евдокия» [Там же].

Эмпирический тип эгалитарных гендерных представлений соответствует теоретическому типу и демонстрирует отсутствие жесткой дифференцирован-ности и детерминированности ролей биологическим полом, иерархии статусов мужчин и женщин: «Оба спокойно относятся к тому, что Наташа больше за-рабатывает — и это уже их личная заслуга» [Cosmopolitan. 1999. № 10]. Эга-литарные гендерные представления позволяют построить такую систему отно-шений, где не пол, а личностные особенности, интересы, ситуация становятся определяющими при выборе деятельности: «Когда у них родился ребенок, Эль-вира вышла на работу практически через 2 недели — муж менял ребенку пам-персы и возил жене на кормление» [Cosmoplitan. 2003. № 3].

Данные, полученные в результате кластерного, факторного анализа и анализа значимых различий, проведенного с помощью t-критерия Стьюдента, позволили сделать вывод о том, что традиционно-патриархатные и эгалитарные гендерные представления являются противоположными.

Типично-советский тип гендерных представлений характеризуется ра-венством статусов, отсутствием детерминированности биологическим полом профессиональных ролей и наличием детерминированности семейных ролей, что выражается в одинаковой ответственности мужчин и женщин за финансо-вое обеспечение семьи, при этом семейная сфера является прерогативой жен-щин. Рассмотрим типичный пример. «На вопрос: «Кто в семье главный: папа или мама?» — маленький Игорек Прошкин ответил бы так: «Оба главные!». У Елены Сергеевны хозяйство больше, чем комната, чем кухня и прочие бытовые заботы… Ее хозяйство — 55 прядильщиц и 26 огромных ватерных машин. Но Елена Сергеевна — в то же время и прекрасная жена, мать, домашняя хозяй-ка. Поэтому дома у Прошкиных всегда опрятно, уютно, а поммастера, улучив несколько свободных минуток, садится даже за вязание… Завтрак готов. Сейчас мужчины — Николай Евдокимович и Игорек — умоются. Все втроем они позавтракают, и начнется трудовой день» [Работница. 1947. № 4].

Сравнение теоретического и эмпирического типов показало, что между ними существуют отличия. Теоретический тип характеризуется отсутствием признания высокой значимости традиционных ролей мужчины. Анализ харак-теристик эмпирического типа показывает, что выполнение мужчиной традици-онной роли оказывается важным в 19 % случаев. Мы предполагаем, что при одинаковой включенности мужчин и женщин в производственную сферу часто сохраняется мнение о том, что основной кормилец — мужчина.

Доэгалитарный тип гендерных представлений смыкается с эгалитарным типом в отсутствии жесткой дифференцированности ролей мужчин и женщин и признании высокой значимости профессиональной самореализации для жен-щин. При этом 29 % доэгалитарных гендерных представлений характеризуются убеждением в том, что материнство и труд в равной степени важны для жен-щины. Для доэгалитарных гендерных представлений характерен большой про-пуск эмпирических данных: в

значительной части гендерных представлений этого типа не выражена одна или несколько характеристик. Этот факт говорит о неоднозначности и неоднородности доэгалитарных гендерных представлений. Проявления равенства в доэгалитарном типе гендерных представлений сосуще-ствуют с подчеркиванием необходимости для женщины быть не только мате-рью, но и профессионалом: при фактической равнозначности ролей матери и работницы, акцент социальной политики сделан на роли работницы, которая рассматривается как более значимая для государства, роль, которой женщина отдает больше времени: «Я не отрицаю, что материнство — важная социаль-ная задача и обязанность женщины, но только и матерью нужно быть по-новому как-то… Время «комнатных» матерей отошло. А ты вот сидишь, я вижу, дрожишь над ребенком, ахаешь, а он у тебя — чуть жив. Значит, что-то здесь не так» [Работница. 1927. № 17-18]. Относительно мужских ролей в доэгалитарных гендерных представлениях имеет место отказ от необходимости выполнения мужчиной традиционных ролей. Анализ различий между доэгали-тарным, типично-советским и эгалитарным типами показывает, что доэгали-тарные гендерные представления можно понимать как предшествующие эгали-тарным.

В параграфе 3.2. «Результаты исследования репрезентации типов гендерных представлений в отдельные исторические периоды» проводится последовательный анализ выраженности основных и промежуточных типов гендерных представлений во все изучаемые периоды (таблицы 1 и 3).

Таблица 1.

Выраженность основных типов гендерных представлений
в популярной прессе XX столетия

Типы гендерных представлений	Выраженность основных типов гендерных представлений (в %)				
	1923-1935 гг.	1937-1955 гг.	1957-1983 гг.	1985-1991 гг.	1993-2005 гг.
Традиционно-патриархатные	38	30	22	33	25
Эгалитарные	19	11	11	7	21
Типично-советские	18	21	33	21	10
Доэгалитарные	10	8	7	—	7

Выраженность основных типов гендерных представлений отражает при-оритеты социальной политики по отношению к мужчинам и женщинам и осо-бенности гендерной идеологии каждого периода. Социальная политика по от-ношению к мужчинам и женщинам в период зарождения и становления совет-ской власти способствовала формированию эгалитарных (19 %), доэгалитар-ных (10 %) и типично-советских (18 %) гендерных представлений. Объявлен-ное на государственном уровне равенство полов зафиксировалось в равенстве статусов, отражающемся в этих гендерных представлениях. Причиной форми-рования типично-советских гендерных представлений стало то, что распреде-ление ролей, характерное для эгалитарных гендерных представлений, осущест-вилось только частично. В период зарождения и становления советской власти особое внимание в прессе обращалось на временность типично-советских ген-дерных представлений. Повышение уровня жизни населения должно было спо-собствовать трансформации типично-советских гендерных представлений в эгалитарные. Доминирование традиционно-патриархатных гендерных пред-ставлений (38 %) демонстрирует, что гендерные представления, отражающие

идеологию предыдущего периода развития общества, достаточно устойчивы.
В тоталитарный период в прессе происходит изменение соотношения числа типично-советских и эгалитарных гендерных представлений. Если в пре-дыдущий период выраженность этих типов была сбалансированной (18 % и 19 % соответственно), то в тоталитарный период типично-советские гендерные представления в два раза чаще встречаются в прессе по сравнению с эгалитар-ными (21 % и 11 % соответственно). Социальная политика по отношению к мужчинам и женщинам тоталитарного периода (попытки укрепить семью за счет повышения ответственности женщин в семейной сфере, повышение рож-даемости с помощью радикальных мер, использование и мужского, и женского труда на производстве) способствовала закреплению типично-советских ген-дерных представлений.
Период оттепели и развитого социализма характеризуются тем, что на государственном уровне было объявлено о достигнутом равенстве мужчин и женщин, что повлияло на характер и степень выраженности основных типов гендерных представлений. Типично-советские гендерные представления стано-вятся доминирующими (33 %) и олицетворяющими равенство мужчин и жен-щин. Либерализационные процессы, произошедшие в обществе, и развитие идей о достигнутом равенстве мужчин и женщин стали причиной дальнейшего уменьшения числа традиционно-патриархатных гендерных представлений. Уменьшается число эгалитарных и доэгалитарных гендерных представлений. Причиной является обозначение в качестве равноправных типично-советских гендерных представлений, что способствовало постепенному отказу от эгали-тарных гендерных представлений.
В период перестройки произошла существенная трансформация гендер-ных представлений в прессе. Доминирование традиционно-патриархатных представлений (33 %) и слабая выраженность эгалитарных гендерных пред-ставлений (7 %) демонстрируют возрождение идеологии патриархата.
Постсоветский период отличается практически равной выраженностью традиционно-патриархатных и эгалитарных гендерных представлений (25 % и 21 % соответственно). Традиционно-патриархатные гендерные представления рассматриваются в прессе то как дискриминационные, то как равноправные, а эгалитарные исключительно как равноправные. Незначительная представлен-ность типично-советского типа (10 %) позволяет сделать вывод, что соотноше-ние ролей и статусов мужчин и женщин, характерное для этого типа, не являет-ся образцом для подражания в постсоветский период. Присутствие этого типа показывает, что гендерные представления трансформируются крайне медленно.
Анализ отношения автора печатного материала к продуцируемым ген-дерным представлениям позволяет определить, является или не является дан-ный тип нормативным образцом (таблица 2).
Таблица 2.
Отношение авторов печатных материалов к
продуцируемым гендерным представлениям во все изучаемые периоды
Типы
гендерных
представлений Позиция автора
Осуждение
(в %) Неопределенная

позиция (в %) Поощрение
(в %)
Период зарождения и становления советской власти (1923-1935 гг.)
Традиционно-патриархатные 81 18 1
Эгалитарные 2 2 96
Типично-советские 2 12 86
Доэгалитарные 7 — 93
Тоталитарный период (1937-1955 гг.)
Традиционно-патриархатные 73 23 4
Эгалитарные — — 100
Типично-советские 10 10 80
Доэгалитарные — — 100
Период оттепели и развитого социализма (1957-1983 гг.)
Традиционно-патриархатные 57 38 5
Эгалитарные — — 100
Типично-советские 1 9 90
Доэгалитарные — 31 69
Период перестройки (1985-1991 гг.)
Традиционно-патриархатные 19 38 41
Типично-советские — 20 80
Постсоветский период (1993-2005 гг.)
Традиционно-патриархатные 52 15 33
Эгалитарные — 11 89
Типично-советские — 29 71
Доэгалитарные — 14 86
В таблице 3 представлена выраженность промежуточных типов, которые проявились в прессе в тоталитарный период, период оттепели и развитого со-циализма и постсоветский период. Специфика выраженности промежуточных гендерных представлений связана с отражением в прессе суждений, не являю-щихся доминирующими, и демонстрирует противоречивость гендерной идео-логии и социальной политики по отношению к мужчинам и женщинам. Можно предположить, что отсутствие выраженности промежуточных типов в периоды зарождения и становления советской власти и перестройки демонстрирует од-нозначность и непротиворечивость гендерной идеологии этих периодов. В пе-риод зарождения и становления советской власти доминировала эгалитарная гендерная политика, а в период перестройки — патриархатная.
Таблица 3.
Выраженность промежуточных типов гендерных представлений
в популярной прессе XX столетия
Типы промежуточных гендерных представлений Период
выраженности В
%
Промежуточные гендерные представления, отличающиеся от
традиционно-патриархатных равенством статусов мужчин и женщин 1939-1941 гг. 12,5
1957-1965 гг. 5
1993-2005 гг. 5

Промежуточные гендерные представления, отличающиеся от типично-советских более высоким статусом женщин 1947-1955 гг. 11
1967-1987 гг. 12
Промежуточные гендерные представления, отличающиеся от традиционно-патриархатных отсутствием детерминированности биологическим полом ролей мужчин
1953-1963 гг.
12
Промежуточные гендерные представления, отличающиеся от типично-советских более высоким статусом мужчин 1951-1957 гг. 6
1993-2005 гг. 5
Промежуточные гендерные представления, отличающиеся от эгалитарных детер-минированностью биологическим полом ролей мужчин
1993-2005 гг.
6
Промежуточные гендерные представления, отличающиеся от эгалитарных детер-минированностью биологическим полом ролей мужчин и более высоким статусом женщин
1993-2005 гг.
5
В параграфе 3.3. «Тенденции изменений выраженности основных ти-пов гендерных представлений в популярной прессе» рассматривается дина-мика числа основных типов гендерных представлений (рис. 3).

Рис. 3. Динамика выраженности основных типов
гендерных представлений в прессе
На данном рисунке показана степень выраженности основных типов ген-дерных представлений в каждом из изучаемых периодов. Постоянные напоми-нания государственных деятелей о равенстве мужчин и женщин в СССР сопро-вождались уменьшением числа традиционно-патриархатных представлений в прессе (38 %, 30 %, 22 %), что подтверждало идею изменения отношений меж-ду мужчинами и женщинами. Различия между выраженностью традиционно-патриархатных гендерных представлений в первые десятилетия советской вла-сти и в период оттепели и развитого социализма являются статистически зна-чимыми ($p \leq 0,01$). Рост числа традиционно-патриархатных гендерных представ-лений в период перестройки (33 %) показывает возврат к патриархатной ген-дерной идеологии, а дальнейшее уменьшение в постсоветский период числа этих гендерных представлений до 25 % свидетельствует о том, что патриархат-ная гендерная идеология не стала доминирующей в постсоветский период.
Совместное рассмотрение эгалитарных и доэгалитарных гендерных пред-ставлений оказывается целесообразным благодаря связи рассматриваемых ти-пов. Постепенное уменьшение числа эгалитарных и доэгалитарных гендерных представлений обусловлено изменением отношения к равенству мужчин и женщин на государственном уровне. В период зарождения и становления со-ветской власти актуализированные идеи гендерного равенства способствовали возникновению в прессе значительного числа эгалитарных (19 %) и доэгали-тарных (10 %) гендерных представлений. В тоталитарный

период и период от-тепели и развитого социализма равенство стало ассоциироваться с типично-советскими гендерными представлениями, что повлекло за собой уменьшение числа эгалитарных и доэгалитарных гендерных представлений в прессе (p≤0,05). В период перестройки еще большему снижению числа эгалитарных гендерных представлений способствовала патриархатная политика. И только в постсоветский период число эгалитарных гендерных представлений возрастает до 21 %, а доэгалитарных — до 7 %, что связано как с демократическими про-цессами в российском обществе, так и с отсутствием последовательной гендер-ной политики. Динамика выраженности числа типично-советских гендерных представ-лений также связана с социальной политикой по отношению к мужчинам и женщинам. Гендерная идеология в качестве нормативного образца предлагала женщинам сложный набор ролей: одновременное выполнение роли работницы, матери и домохозяйки. Эти гендерные представления рассматривались как дос-тижение советской власти. Постепенное увеличение числа типично-советских гендерных представлений в прессе привело к тому, что в период оттепели и развитого социализма этот тип гендерных представлений стал доминирующим (33 %). Далее произошло уменьшение числа указанных гендерных представле-ний. И в период перестройки, и в постсоветский период типично-советские гендерные представления стали рассматриваться преимущественно как дис-криминационные по отношению к женщинам.
Проанализированы социально-демографические характеристики трансля-торов представлений (пол, возраст). Наиболее значимые данные были получе-ны при анализе категории «пол транслятора представлений» (таблица 4).
Таблица 4.
Связь между полом трансляторов и типом гендерных представлений

Период	Традиционно-патриархат-ные ГП		Эгалитарные ГП		Доэгали-тарные ГП		Типично-советские ГП	
	Ж(%)	М(%)	Ж(%)	М(%)	Ж(%)	М %)	Ж(%)	М(%)
Период зарождения и становления совеской власти	28,5	71,5	74,5	25,5	82	18	90	10
Тоталитарный период	23,5	76,5	83	17	91	11		
Период оттепели и развитого социализма	34	66	78	22	85	15	90	10
Период перестройки	40	60						
Постсоветский период	47	53	82	18	72	28	81	19

Из приведенных данных видно, что трансляторами традиционно-патриархатных гендерных представлений преимущественно выступают муж-чины, а остальных — женщины. В следствии того, что традиционно-патриархатные представления в прессе преимущественно осуждаются, а ос-тальные поощряются, можно сделать вывод, что в женских журналах с мужчи-нами ассоциируется негативное (осуждаемое), а с женщинами, наоборот, пози-тивное (поощряемое). В период зарождения и становления советской власти и в тоталитарный период традиционно-патриархатные гендерные представления преимущественно осуждаются и среди трансляторов доминируют мужчины. В последующие периоды число осуждаемых традиционно-патриархатных пред-ставлений уменьшается и уменьшается число трансляторов-мужчин.
В целом, сравнивая выраженность традиционно-патриархатных и эгали-тарных

гендерных представлений в период зарождения и становления совет-ской власти и постсоветский период, можно отметить, что число эгалитарных гендерных представлений увеличилось, а число традиционно-патриархатных — уменьшилось. Гипотеза о том, что основная тенденция трансформации гендер-ных представлений в популярной российской прессе на протяжении XX столе-тия характеризуется уменьшением числа традиционно-патриархатных и одно-временным увеличением числа эгалитарных гендерных представлений, под-твердилась.
В заключении подводятся итоги работы, указываются возможности при-кладного использования результатов и намечаются перспективы дальнейших исследований в данной области.
По результатам проведенного исследования были сделаны следующие выводы:
1. Проведенный теоретический анализ показал зависимость типов гендерных представлений от гендерной идеологии, типов гендерной политики, специ-фики распределения ролей и статусов мужчин и женщин в обществе. Были выделены четыре теоретических типа гендерных представлений: традицион-но-патриархатные, эгалитарные, типично-советские и доэгалитарные.
2. Эмпирическое исследование показало, что существуют две группы гендер-ных представлений: основные и промежуточные. Основные типы соответ-ствуют теоретическим типам гендерных представлений, являются ярко вы-раженными и репрезентируются в каждом из изучаемых периодов. Группу промежуточных типов составили гендерные представления, выраженные слабо и встречающиеся только в отдельные промежутки времени.
3. Тенденции динамики основных типов гендерных представлений отражают существующую гендерную идеологию и гендерную политику. Постепенное уменьшение числа традиционно-патриархатных гендерных представлений в тоталитарный период и период оттепели и развитого социализма связано со стремлением разрушить патриархатные традиции. В тоталитарный период и период оттепели и развитого социализма происходит увеличение числа ти-пично-советских гендерных представлений по сравнению с периодом заро-ждения и становления советской власти. Причиной является возникшая в тоталитарный и укоренившаяся в период оттепели и развитого социализма идея «достигнутого равенства», благодаря которой типично-советские ген-дерные представления стали нормативным образцом. Постепенное умень-шение числа эгалитарных гендерных представлений вплоть до периода пе-рестройки показывает, что этот тип гендерных представлений не отвечал за-просам гендерной политики тоталитарного периода и периода оттепели и развитого социализма. В период перестройки происходит резкое изменение гендерной идеологии. Возникновение патриархатной гендерной политики становится причиной резкого увеличения числа традиционно-патриархатных гендерных представлений и уменьшения числа остальных гендерных пред-ставлений. В постсоветский период отсутствует единая гендерная идеоло-гия. Рост числа эгалитарных и уменьшение числа традиционно-патриархатных гендерных приводит к тому, что эти типы становятся выра-жены практически одинаково, что говорит о плюралистичности мнений в прессе постсоветского периода.
4. Отношение авторов материала к различным типам гендерных представлений демонстрирует приоритеты социальной политики по отношению к мужчи-нам и женщинам. Эгалитарные, доэгалитарные и типично-советские гендер-ные представления во все периоды являются преимущественно поощряемы-ми. Отношение к

традиционно-патриархатным гендерным представлениям меняется. В период зарождения и становления советской власти и тотали-тарный период эти гендерные представления осуждаются, в период оттепели и развитого социализма традиционно-патриархатные представления пре-имущественно осуждаются, но наблюдается и неопределенное отношение. В период перестройки этот тип становится поощряемым, в постсоветский пе-риод не наблюдается однозначного отношения к традиционно-патриархатным гендерным представлениям.
5. Эгалитарные гендерные представления противоположны традиционно-патриархатным. Однако не существует прямой закономерности динамики числа этих типов. Уменьшение числа гендерных представлений одного типа не всегда влечет за собой увеличение числа гендерных представлений друго-го типа.
6. Доэгалитарные гендерные представления являются предформой эгалитар-ных. Уменьшение числа эгалитарных гендерных представлений сопровож-дается уменьшением числа доэгалитарных, рост числа эгалитарных гендер-ных представлений сопровождается ростом числа доэгалитарных. Доэгали-тарные гендерные представления всегда выражены менее ярко, нежели эга-литарные гендерные представления.
7. Промежуточные гендерные представления проявляются в периоды, характе-ризующиеся противоречивой гендерной идеологией (тоталитарный период, период оттепели и развитого социализма, постсоветский период) и демонст-рируют суждения, не всегда отвечающие официальной идеологии.
8. Существует взаимосвязь между полом транслятора типа гендерных пред-ставлений и его осуждаемостью/поощряемостью. Женщины являются трансляторами осуждаемых гендерных представлений реже, чем мужчины, но чаще являются трансляторами поощряемых гендерных представлений.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:
1. Символьно-культурный компонент гендерных представлений // Гендерные проблемы в современном обществознании. Материалы первой межвузовской студенческой конференции. - СПб.: СЗАГС, НИЯК, 2001. - С. 34-45 (0,46 п.л.).
2. Влияние социально-исторических изменений в обществе на трансформацию гендерных представлений в популярной прессе // Седьмая Санкт-Петербургская Ассамблея молодых ученых и специалистов. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. - С. 15 (0,05 п.л.).
3. Динамика репрезентации образа женщины-политика в женских журналах // Гендерные исследования и гендерное образование в высшей школе. Мате-риалы международной научной конференции. - Иваново: Изд-во «ИвГУ», 2002. - С. 115-120 (0,25 п.л.).
4. Политическая активность женщин и ее отражение в популярных журналах // Интегративный подход в психологии: Сб. научных статей. - С-Пб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2003. - С. 252-265 (0,62 п.л.).
5. Политика «нового быта» СССР // Вариации на тему гендера. Материалы III меж¬вузовской конференции молодых исследователей «Гендерные отноше-ния в российском обществе». - СПб.: Алетейя, 2004. - С. 172-180 (0,41 п.л.).
6. К вопросу о проблеме изучения гендерных представлений в прессе методом контент-анализа // Психология человека: Интегративный подход в психоло-гии: Сборник

трудов. - С-Пб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2004. Вып 2. - С. 28-34 (0,31 п.л.).
7. Представленность гендерной проблематики в популярной советской прессе начала 1920-х – середины 1930-х годов // Вестник Поморского университета. Серия «Физиологические и психологические науки». – 09. 2006. - № 3. - С. 7-11 (0,33 п.л.).
8. Woman-politician on the pages popular women’s magazines // Women’s Strate-gies and Politics in Transition. Dialogue across the East-West Divide: Seminar re-port. Vol. 4 / Ed. by I. Yukina, A. Saarinen, E. Kudriashova. - Arkhangelsk: Po-mor state university, 2003. - P. 38-47. (0,54 п.л.).